

УДК 008**Сравнение символического значения образа кошек в русской и китайской культуре****Шэнь Янь**

Аспирант,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: 136843047@qq.com

Аннотация

Статья представляет системный компаративный анализ символического образа кошки в русской и китайской культурах через призму фольклора, литературных репрезентаций и социокультурных практик. Доказано, что семантика образа детерминирована базовыми цивилизационными парадигмами: в русской традиции выявлена амбивалентность, отражающая духовно-симбиотическую роль кошки как хранителя и компаньона. В китайской культуре установлен парадоксальный дуализм, сочетающий утилитарный статус «защитника урожая» с метафизической концепцией «сюаньмао», что подчеркивает синтез конфуцианского прагматизма и даосско-буддийского мистицизма. Религиозно-мировоззренческий фактор подтвержден как ключевой детерминант различий. Литературный анализ выявил контраст между русскими образами и китайскими. Современная динамика демонстрирует сохранение культурных генов при адаптации к глобализации. Результаты вносят вклад в кросс-культурные исследования и теорию зооморфных символов.

Для цитирования в научных исследованиях

Шэнь Янь. Сравнение символического значения образа кошек в русской и китайской культуре // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 6А. С. 182-188.

Ключевые слова

Символический образ кошки, Сравнительная культурология, Русско-китайские культурные параллели, Зооморфные архетипы, Литературная репрезентация животных, Религиозно-культурные детерминанты.

Введение

Образ кошки как культурного архетипа, интегрированного в человеческое общество на протяжении тысячелетий, обладает значительным символическим потенциалом в глобальном контексте. Однако его семантические нюансы глубоко детерминированы спецификой национальных культурных кодов. В российской и китайской цивилизациях, несмотря на географическую и историческую дистанцию, кошка заняла уникальное место в мифопоэтической картине мира, фольклоре и литературной традиции, выступая многогранным носителем ценностных смыслов.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью системного компаративного анализа интерпретаций данного образа в двух культурных ареалах. Хотя отдельные аспекты символики кошек в русской и китайской традициях освещались в работах этнографов и литературоведов (например, в контексте анималистических мотивов или народных поверий), целостное сопоставление их семантических парадигм с учетом религиозных, исторических и социальных факторов остается недостаточно разработанным.

Цель статьи — выявить универсальные и уникальные коннотации образа кошки в русской и китайской культурах через призму фольклора, литературных репрезентаций и социокультурных практик. Задачи исследования включают:

- Анализ архетипических значений кошки в национальном мифосознании;
- Сравнительное изучение трансформации образа в классической и современной литературе;
- Обобщение культурной логики, лежащей в основе дифференциации символики.

Научная новизна работы заключается в комплексном сопоставлении двух традиций с акцентом на:

Парадоксальность китайской трактовки (синтез утилитарности «хранителя урожая» и метафизики «сюаньмао»);

Амбивалентность русской модели, сочетающей охранительные функции («защитник дома») с демонизированными чертами («Бегемот» Булгакова);

Влияние религиозных факторов (православие vs. даосско-буддийский синкретизм) на формирование образов.

Практическая значимость исследования связана с углублением диалога культур и расшифровкой «национального кода» через зооморфные символы. Результаты могут применяться в кросс-культурной коммуникации, литературной критике и антропологических исследованиях.

Кошки в русской культуре

Символ кошки в русской культуре. Русские верят, что кошки символизируют чистоту, красоту, грацию и удачу. Люди часто держат кошек в качестве домашних животных и полагают, что они могут защитить семью от злых духов и болезней. Русские считают кошку защитницей семьи, но существует также суеверие, что черная кошка, переходящая дорогу, приносит несчастье. Независимый характер кошки воплотился в метафоре «свободного духа». Кроме того, люди верят, что кошки способны предсказывать будущее и приносить счастье, поэтому убийство кошки до сих пор считается в России большим грехом: известна пословица «Убьешь кошку - семь лет счастья не видать».

Образы в литературе. Кошка является символической и многогранной фигурой в русской литературе, часто наделенной мудростью и хитростью, более того - обладающей мистическими качествами. Русские писатели, основывая образ кошки на народных традициях, выражают посредством него свои личные философские и социальные идеи. Вследствие этого кошки в русской литературе обладают человеческими чертами характера и наделены магическими, сказочными свойствами.

По сравнению с другими животными, кошки играют особую роль в русской литературе. Например, в «Мастере и Маргарите» М.А. Булгакова черный кот Бегемот, один из прислужников повелителя демонов Воланда, умеет ходить на задних лапах, говорит на человеческом языке, пьет алкоголь и даже совершает абсурдные диверсионные акты. В восточнославянском фольклоре черный кот часто рассматривается как символ колдовства, и М.А. Булгаков использует его для усиления мистицизма романа. Интересно, что кот Бегемот является одновременно и комедийным персонажем, и воплощением зла и беспорядка. Его существование разрушает границы между реальностью и сверхъестественным. Более того, коварство и неуправляемость кота - аллегория непредсказуемости тоталитаризма, что актуализирует в романе тему ценности индивидуальной свободы [Булгаков, 1989].

Однако, в русских сказках мы часто видим абсолютно позитивный образ кота. В сказке «Баба Яга» кот помогает девочке спастись от Бабы Яги, а в сказке «Кот с Золотым Хвостом» он помогает медведю найти жену.

Есть еще одна интересная функция у этого образа в русской литературе. Например, в начале пушкинского произведения «Руслан и Людмила» упоминается «кот учёный», который ходит по золотой цепи, обвивающей ствол дуба: кот тут символизирует народную мудрость и сказочные традиции славянской мифологии [Пушкин, 1989]. Функция «рассказывания историй», которую выполняют кошки, говорит о непрерывном наследовании традиции устного народного творчества в русской литературе.

Некоторые русские писатели наделяли фигуру кота своими авторскими смыслами. Например, в рассказе А.П. Чехова «Каштанка» образ кота играет вспомогательную роль, символизируя равнодушие и хитрость, что противопоставлено одиночеству человека и нелепости его жизни [Чехов, 1985]. В таких произведениях того же автора, как «Крыжовник» и «Дама с собачкой», кошки выступают в качестве фоновых элементов домашней жизни - они вялы, послушны или слегка отстранены. Таким образом, обыденное существование кота контрастирует с одиночеством персонажа или его неудовлетворенностью существующим положением вещей. Интересно, что образ кошки может символизировать не только тепло семьи, но и указывать на разобщенность в отношениях.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что русские литераторы не просто описывали реальных кошек с их повадками, но передавали через этот образ свои глубокие мысли о природе человека, обществе и судьбе.

Кошки в китайской культуре

Символ кошки в китайской культуре. В древнем Китае - земледельческом обществе - кошки высоко ценились за их умение охотиться на крыс. Они защищали амбары от грызунов и обеспечивали сохранность зерна, поэтому считались хранителями семьи, вследствие чего, естественно, представляли собой благоприятный символ: например, известна пословица «Приветствуйте кошку, ибо она питается полевыми мышами» (迎猫, 为其食田鼠也) [Дай Шэн,

2016]. В главе «Цзяо те шэн» канонического текста «Ли цзи» зафиксирован уникальный статус кошки в ритуальных нормах эпохи до империи Цинь, что отражает её сакрализацию в древнекитайской традиции.

Кроме того, в традиционной китайской культуре зрачки кошек, радикально меняющие форму в зависимости от освещения, воспринимались как визуальное воплощение принципа инь-ян. Это сходство породило поверье о способности кошек взаимодействовать с потусторонним миром и отгонять злых духов. Укрепляло людей в этой вере и особое таинственное свечение кошачьих глаз в темноте. Неудивительно, что в некоторых районах Китая изображение кошки используется для сдерживания сил домового, аналогично статусу каменного льва. И в фольклорной традиции сохраняется концепция «мистического кота, изгоняющего зло» («сюаньмао», 玄猫辟邪), где этому животному приписывается апотропеическая функция, обеспечивающая социально-ритуальное благополучие через нейтрализацию вредоносных сил.

Образы кошек в китайской литературе. Лу Ю, знаменитый поэт-патриот династии Сун, оставил после себя множество стихотворений на кошачью тему. Это обусловлено не только личной привязанностью поэта к кошкам, но и символической емкостью этого образа, позволившей метафорически передать ключевые черты лирического героя в старости - вынужденное бездействие и экзистенциальное одиночество [Линь Юнь, 2024]. Например:

- Солью ритуальной обменяв, принял я хранителя-котёнка (裹盐迎得小狸奴),
- Что свято стережёт в горной обители свитки десяти тысяч цзюаней (尽护山房万卷书).
- Стыдом сжимается сердце: в бедности дома моего скудны награды (惭愧家贫策勋薄) —
- Холодно без войлочной подстилки, в пище рыбы не водится (惭寒无毡坐食无鱼).

Здесь поэт, выражающий коту благодарность за охрану коллекции книг, одновременно чувствует и вину за то, что из-за бедности своей семьи он не может обеспечить животному более хорошие условия жизни (например, рыбу и войлочную подстилку). Такое отношение в трудные времена к братьям нашим меньшим показывает прекраснодушие этого человека.

А в приведенной ниже поэме поэт радуется, что одиночество его старости скрашивают животные - кот и олень:

- В старости моей горек экзистенциальный вакуум (我老苦寂寥)
- Кто разделит утренние сумерки и вечерний покров (谁与娱晨暮)?
- Лишь кот-демоноборец на циновке делит ложе (狸奴共茵席),
- Да оленёнок, следующий за посохом и сандалиями (鹿麕随杖屨).

Таким образом, образ кошки в поэзии Лу Ю выполняет полифункциональную роль: выступая одновременно компаньоном и духовной опорой, это животное становится поэтическим средством трансформации бытовых деталей в лирические описания, раскрывающие нежную, человеческую сторону поэта.

Если мы обратимся к китайской литературе XX века, то увидим использование образа кошки как метафоры человеческой природы и даже, как следствие, некоторых социальных проблем. Например, в романе Лао Шэ «Записки о кошачьем городе» описание устройства антиутопической страны кошек используется для критики неустроенности современного автору общества, а сам образ кошки становится олицетворением невежества и нравственного

омертвения. «Кошачий город» символизирует тогдашний Китай, а вымирание кошачьих людей отражает глубокую тревогу Лао Шэ за судьбу нации. Приручение кошек и их символика «рабской покорности» отражает слепое подчинение части народа деспотичной власти, в то время как взаимные распри среди «кошачьих людей» завуалированно высмеивают междоусобные войны милитаристов и партийные дрязги. Трагический финал романа служит предостережением о нависшей угрозе гибели нации [Лао Шэ, 2019].

Рассказ Цянь Чжуншу «Кошка» является одним из его знаковых коротких произведений. Написанный в сатирически-юмористической манере, он через восприятие домашней кошки раскрывает образ жизни и духовный кризис шанхайской интеллигенции в период антияпонской войны [Цянь Чжуншу, 2009]. Взгляд кошки на человеческий мир обнажает пустоту и беспомощность интеллектуалов перед лицом национальной катастрофы, фальшь и измены в брачных отношениях, а также всеобщую человеческую склонность к тщеславию и показной искусственности.

Образ кошки в эссе Лу Синя «Собака. Кошка. Мышь» представляет собой сложный, многозначный символ, в котором воплощена как острая социальная критика автора, так и глубоко личные переживания. Кошка описана как существо, которое «воет в унисон с обстоятельствами» и «своим шумом раздражает окружающих», но при этом обнажает когти перед слабыми (например, прячущимися мышами). Это аллегория на лицемерную сущность некоторых литераторов того времени: внешне благопристойных и учтивых, но на деле угнетающих тех, кто беззащитен [Лу Синь, 2021]. Лу Синь, обращая внимание на кошачью привычку «медленно истязать слабых», сатирически изображает методы власти имущих: манипуляцию общественным мнением и «убийство мягким ножом» подавление оппонентов неявными, но оттого не менее жестокими способами.

Сравнение сходств и различий образа кошки в русской и китайской культурах

Сопоставительный анализ выявляет как общие черты, так и глубинные различия в восприятии образа кошки в российском и китайском культурном пространстве. Фундаментальное различие заключается в семантическом ядре: русская традиция акцентирует символизм свободы, духовной независимости и сложную амбивалентность, где охранительные функции («защитник дома») сосуществуют с демонизированными аспектами, воплощающими антитезу добра и зла. В китайской же культуре доминирует парадоксальность, синтезирующая позитивные качества (забота, ответственность, нравственный долг «хранителя урожая») с негативными коннотациями (свирепость) и метафизическим статусом апотропеического существа («сюаньмао»).

Религиозно-мировоззренческие основания выступают ключевым фактором, детерминирующим эти различия. Прагматичная традиция православного христианства в России способствовала формированию реалистичного, антропоморфизированного образа кошки, прочно интегрированного в контекст повседневной жизни [Ржавитина, 2022]. Напротив, даосско-буддийский синкретизм в Китае, с его концепциями взаимодействия с потусторонним миром и принципом инь-ян, определил восприятие кошки как таинственного медиума, мистического посредника между сферами людей и божеств/духов, наделенного сверхъестественными способностями.

Литературные репрезентации подчеркивают культурную специфику: русская традиция предлагает яркие контрастные образы от абсурдно-юмористического и демонизированного кота

Бегемота в «Мастере и Маргарите» М.А. Булгакова до мудрых и практичных помощников в народных сказках. Китайская классическая литература создает поэтически-идиллические образы кошек-компаньонов, в то время как авторы XX века активно используют кошачий образ для социально-политической сатиры и аллегории. В современности сохраняется динамика: в России кошка остается традиционным эмоциональным компаньоном семьи и востребованным литературным тотемом, тогда как в Китае наблюдается феноменальный рост «культуры кошек» с массовым распространением домашних питомцев и кошачьих кафе как городского тренда [Ржавитина, 2022]. Это свидетельствует о сохранении уникальных культурных генов при одновременном формировании новых форм симбиотического взаимодействия в глобализирующемся мире.

Заключение

Проведенное исследование позволяет констатировать фундаментальное различие в культурной семантике образа кошки, детерминированное базовыми цивилизационными парадигмами России и Китая. Ключевой вывод заключается в различной трактовке отношений «человек-природа»: в русской традиции кошка выступает преимущественно в духовно-симбиотической роли (хранитель и компаньон), где акцент на амбивалентности (свобода/демонизация) отражает сложность восприятия природного начала. В китайской культуре сохраняется практически-метафизический дуализм кошка ценится одновременно как утилитарный «защитник урожая» и сакральный медиум («сюаньмао»), что подчеркивает синтез конфуцианского прагматизма и даосско-буддийского мистицизма.

Религиозно-мировоззренческий фактор подтвержден как первичный детерминант формирования этих различий. Литературные репрезентации служат их ярким подтверждением: контраст между булгаковским Бегемотом/сказочными помощниками (Россия) и идиллическими котами Лу Ю/сатирическими аллегориями XX века (Китай) демонстрирует укорененность национальных кодов в художественном сознании. Современная динамика свидетельствует о сохранении уникальных культурных генов при адаптации к глобальным трендам.

Результаты вносят вклад в теорию культурной семиотики и кросс-культурных исследований, предоставляя методологию для анализа иных зооморфных образов. Практическая ценность заключается в углублении взаимопонимания культур через декодирование их «символического языка».

Библиография

1. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. — М. : Молодая гвардия, 1989. — 384 с.
2. Пушкин А. С. Руслан и Людмила. — М. : Гознак, 1989. — 142 с.
3. Чехов А. П. Каштанка. — М. : Малыш, 1985. — 16 с.
4. Дай Шэн. Ли цзи. — Пекин : Изд-во «Сиюань», 2016. — 420 с.
5. Линь Юнь. Краткая история обожания кошек человеком. — Пекин : Изд-во «Эмердженси Менеджмент Пресс», 2024. — 315 с.
6. Лао Шэ. Записки о кошачьем городе. — Шицзячжуан : Лит. и искусство «Хуашань», 2019. — 256 с.
7. Цянь Чжуншу. Люди, звери и призраки. — Шанхай : Шэнхо Душу Синьчжи Саньянь шудянь, 2009. — 287 с.
8. Лу Синь. Собака. Кошка. Мышь. — Урумчи : Синьцзянское дет.-юнош. изд-во, 2021. — 150 с.
9. Ржавитина А. А. Кот как культурный код: вариативность репрезентаций образа // Вестник культуры и искусств. 2022. — № 3 (71). — С. 112–121.
10. Ржавитина А. А. Кот как культурный код: вариативность репрезентаций образа // Вестник культуры и искусств. 2022. — № 3 (71). — С. 112–121.

Comparison of the Symbolic Meaning of the Cat Image in Russian and Chinese Cultures

Shen Yan

Graduate Student,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskiye Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: 136843047@qq.com

Abstract

The article presents a systematic comparative analysis of the symbolic image of the cat in Russian and Chinese cultures through the prism of folklore, literary representations, and socio-cultural practices. It is proven that the semantics of the image are determined by fundamental civilizational paradigms: the Russian tradition reveals an ambivalence reflecting the spiritual-symbiotic role of the cat as a guardian and companion. In Chinese culture, a paradoxical dualism is established, combining the utilitarian status of "protector of the harvest" with the metaphysical concept of "xuanmao" (mysterious creature), highlighting the synthesis of Confucian pragmatism and Taoist-Buddhist mysticism. The religious-ideological factor is confirmed as a key determinant of the differences. Literary analysis reveals a contrast between Russian images (e.g., the cunning cat in fairy tales) and Chinese images (e.g., the mystical "xuanmao" in classical texts). Modern dynamics demonstrate the preservation of cultural genes while adapting to globalization. The results contribute to cross-cultural studies and the theory of zoomorphic symbols.

For citation

Shen Yan (2025) *Sravneniye simvolicheskogo znacheniya obraza koshek v russkoy i kitayskoy kul'ture* [Comparison of the Symbolic Meaning of the Cat Image in Russian and Chinese Cultures]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (6A), pp. 182-188.

Keywords

Symbolic image of the cat, Comparative cultural studies, Russian-Chinese cultural parallels, Zoomorphic archetypes, Literary representation of animals, Religious-cultural determinants.

References

1. Bulgakov M. A. *The Master and Margarita*. - M.: Molodaya Gvardiya, 1989. - 384 p.
2. Pushkin A. S. *Ruslan and Lyudmila*. - M.: Goznak, 1989. - 142 p.
3. Chekhov A. P. *Kashtanka*. - M.: Malysh, 1985. - 16 p.
4. Dai Sheng. *Li ji*. - Beijing: Siyuan Publishing House, 2016. - 420 p.
5. Lin Yun. *A Brief History of Human Adoration of Cats*. - Beijing: Emergency Management Press, 2024. - 315 p.
6. Lao She. *Notes on a Cat City*. - Shijiazhuang: Lit. and Art "Huashan", 2019. - 256 p.
7. Qian Zhongshu. *People, Beasts and Ghosts*. - Shanghai: Shenghuo Dushu Xinzhi Sanlian shudian, 2009. - 287 p.
8. Lu Xin. *Dog. Cat. Mouse*. - Urumqi: Xinjiang Children's and Youth Publishing House, 2021. - 150 p.
9. Rzhavitina A. A. Cat as a Cultural Code: Variability of Image Representations // *Bulletin of Culture and Arts*. - 2022. - No. 3 (71). - Pp. 112-121.
10. Rzhavitina A. A. Cat as a Cultural Code: Variability of Image Representations // *Bulletin of Culture and Arts*. — 2022. No. 3 (71). — Pp. 112–121.